

Восьмое августа надвигалось неумолимо, хотя меня практически не задевали все приготовления, что шли к свадьбе. Единственный запрет — видеться с Шисуи. Остальное не представляло сложности. Для меня, но не остальных. В конце концов, это меня нагрузили миссиями с новым отрядом (ребята неплохие, но каждый шпионил для одного из четверых старикашек), а вот Кушина-сан и Микото-сан полностью взяли на себя все хлопоты. Мое участие ограничивалось предоставлением клона для примерок и аккуратного запечатывания пригласительных для каждого Главы Клана с его возможным сопровождением. Иначе никак, ибо я все же сама Глава Клана и мое замужество это целая история. Благо, хоть в квартал мне никого приглашать не придется, так как Микото-сан решила, что церемония будет проводиться на территории Клана Учиха. Я не возражала, все же у них там людей побольше, да и банально, я не желала запускать к себе Хокаге и Данзо. Впрочем, последний так и так не придет, а вот первый прислал ответ, что явится обязательно (причем и как Хокаге, и как Глава Клана Сарутоби), еще и своих старейшин прихватит. Другие Главы Кланов тоже в стороне не остались и приглашения приняли. В общем, праздник обещал быть большим и шумным. Одно радовало, нам с Шисуи не обязательно было засиживаться до самого конца, ближе к полуночи мы могли уйти. Раньше тоже никак, все же официально мы будем гвоздями программы. Ну, а то, что нашу свадьбу собираются использовать и в других целях... никто не видел в этом ничего плохого, да и пощекотать нервы хотелось многим. В конце концов, это Шисуи переходит в мой Клан, а не я в его, но церемония проводится на территории Учиха. Довольно важная деталь, которая могла иметь много последствий.

— Какаши, вставай! — в мою комнату, которую любезно выделил в мое пользование Фугаку-сан (хотя правильнее сказать, что это была Микото-сан, которая выпроводила всех мужчин из их собственного дома к Шисуи), влетает Кушина-сан.

— Я и спать не ложились, — обреченно вздыхаю, смотря на излишне энергичную женщину, которая несмотря на то, что небо только начало розоветь, буквально лучилась счастьем.

— Переживаешь? — она мягко улыбается. — Впрочем, можешь не отвечать, конечно, переживаешь. Вот я, когда выходила за Минато... — щеки Узумаки-химе вспыхивают ярким румянцем, а глаза становятся мечтательными.

— Кушина-сама, время, — в помещение просачивается Кайо-сан.

— Действительно, Кушина, сейчас не время вспоминать, — следом за Кайо-сан заходит Микото-сан, за которой следует внушительная толпа женщин-Учиха. Не служанки, но сейчас будут выполнять их функции. — Мы должны успеть все подготовить за оставшееся время. Какаши, сейчас мы идем приводить тебя в порядок.

Обреченно вздыхаю и послушно выхожу вперед. Я знаю, что следом за этими словами последует и это несмотря на вчерашнее. Да, вчера мы все скопом ходили в онсен и там меня подвергли пыткам... точнее, старательно наводили мне красоту. Иными словами удаляли все волосы на теле, а не только стандартный набор любой уважающей себя женщины. Если еще подробнее, мне оставили только брови и волосы на голове! Удалив даже волосики на руках! Спрашивать зачем я поостереглась, как и ругаться во весь голос, ограничившись только шипением сквозь зубы и отключением нервных окончаний, пока мне снимали растительность. Правда, после вернула и чуть не взвыла! Такое ощущение, что по мне прошлись наждачкой! Пусть чуть позже мне втерли пару масел с приятным ментоловым запахом, от которого я потеряла нюх и до сих пор вернуть не могу, и неприятные ощущения ушли, сменившись легким онеменением. Спустя еще полчаса прошли и они, а кожа стала просто гладкой. Еще пару часов мое тело массировали, втирали масла, попутно делая маски на волосы и лицо. Самое тщательное внимание уделили маникюру и педикюру. Впервые после осознания себя Хатаке Какаши я могла похвастаться тем, что ногти у меня выглядят идеально. Хотя к тому моменту, когда со мною закончили, я была похожа на овощ и идеальный внешний вид меня радовал слабо. Хотелось просто добраться до кровати и поспать. Самое обидное, что когда я до нее добралась, уснуть я уже не смогла, так и просидела перед окном с открытыми глазами, медитируя на звездное небо и пытаюсь найти знакомые созвездия. Выходило слабо, но я на этом не заикливалась.

Впрочем, вспоминала вчерашнее я зря. Пришедшие с Микото-сан дамы не собирались меня подвергать всем тем пыткам, которые я вынесла вчера. Они пришли облачить меня в свадебное кимоно и сделать специальную прическу и макияж. Впрочем, последний пункт не самый пугающий, ибо традиционно там используют белила и красную помаду, плюс подводят глаза. Делается это не слишком долго, относительно облачения в наряд и создания высокой прически — бункин-но-такасимада. Это специальная прическа невесты, на которую надевают «шляпку» — цуно кокуси. Честно, когда я узнала, что наряд будет белого цвета, я мысленно готовилась, что стану похожа на бледную моль, но... мастер создавший это кимоно сделал невозможное. Тяжелая, плотная ткань, со стороны смотрелась, воздушной и легкой, придавая мне сказочный вид. Правда, на весе наряда это никак не сказалось и полное обмундирование АНБУшника было легче, чем мое свадебное облачение. Однако я этого не замечала. Внутри была неуверенность, с которой я ничего не могла сделать. Я просто стояла на месте и позволяла делать с собой все, что угодно. Одевать, белить лицо и делать прическу. Сознание отказывалось фиксировать все в подробностях, я напоминала себе марионетку и ни на чем не

могла сосредоточиться. Кажется, мое состояние все прекрасно понимали, поэтому ничего не спрашивали, ведя разговор между собой. По большей части это было восхищение... причем абсолютно всем! Даже из того, что мой мозг зафиксировал краем сознания выходило, что у меня прекрасные волосы, кожа, глаза и телосложение. Особой ноткой шли причитания, что не стоит отдавать меня такую красивую, которые тут же с жаром опровергала Микото-сан, говоря, что меня отдают к не менее красивому и т.д. и т.п.

Сложно сказать, сколько это происходило, я потерялась во времени. Очнулась только тогда, когда в комнату внесли огромное зеркало и скинули с него покрывало. В зеркальной поверхности отражалась... нимфа. Белоснежное кимоно расшитое жемчугом придавало моему облику воздушности, светящиеся шальным светом глаза (да-да, повязку меня заставили снять, вместо нее надели линзу, которая имела схожий эффект, заодно изменяя цвет глаза с красного, на мой природный), алые губы и украшения из чистого серебра, которые сливаются цветом с волосами, отчего возникает ощущение, что прикрепленные к гребням и канзаши цветы из шелка и драгоценных камней ничем не удерживались. Выглядит прекрасно и складывается в единый образ. Я не узнаю эту гордую девушку в зеркале. Слишком величественна. Именно такой и должна быть Глава Клана, но не обычная девушка из России. Откуда это взялось? Когда я настолько поменялась? В какой момент я стала... ею?

— Ну, как? — заинтересованно спрашивает у меня Кушина-сан, за чьей спиной застыли напряженные помощники. Растерянно смотрю на нее, а после возвращаясь к отражению и понимаю, что... это я, Хатаке Какаши. Именно я и никто другой. Не девушка из России, а Хатаке Какаши. Хватит! Я же уже думала, что сделала выбор! Сделала... так почему мне так больно?

— Прекрасно, спасибо, — поворачиваюсь к ожидающим ответа женщинам и благодарно кланяюсь. В глазах невольно появляется влага, а на губах улыбка. Вот и все. С необыкновенной ясностью начинаю понимать, что пути назад нет и... мне становится легче.

— Не надо плакать, — Кушина-сан мягко улыбается и протягивает мне красивый белоснежный веер. У нее самой глаза подозрительно блестят, но она держится. — Этот день должен стать самым счастливым в твоей жизни, сейчас не место для слез.

— Но как же хочется, — внезапно всхлипывает Микото-сан. — Какаши, ты такая красивая.

Пожалуй, теперь я уверена, что не зря Шисуи считает тебя дитем Тсукуеми. Не зря.

— Ах! Как романтично! — я не знаю, кто из служанок это пискнул, но одно понимаю точно, плакать мне резко расхотелось. Особенно смотря на мгновенно оживившихся женщин, которых резко перестал волновать свой статус, зато заинтересовало высказывание Учиха-химе. Еще недавно хотевшие зарыдать женщины стали с упоением обсасывать пикантную подробность, а у меня засосало под лопаткой. Кажется, что-то скоро будет...

— Время! Шисуи-сан, уже здесь! — неожиданно раздался голос Кайо-сан и я была как никто другой ей благодарна. Одна фраза и странная атмосфера в комнате рассеялась, всех вновь подхватила предсвадебная суета.

Давать мне возможность все обдумать и подготовиться к событиям никто не стал. Пора было выходить наружу и присоединяться к шествию. Я смутно представляю, что это такое, но если судить по всплывающей у меня в мозгу информации, сейчас меня под белы ручки выведут наружу и я совместно с Шисуи должна буду пройти пару сотен метров до храма Накано. Памятный храм для Учиха, к которому ведет символическая лестница из пяти ступенек. Наверху, прямо у торий храма, нас уже должны ждать мико и каннуси*, которые проведут нас в специальную комнатку, где пройдет обряд и мы дадим клятвы. По крайней мере, что-то такое мне говорила Кушина-сан и я читала в свитках, которые были в библиотеке моего Клана. Правда, стоило выйти наружу, как все эти глупые мыслишки испарились у меня из головы. Взгляд невольно приклеился к Шисуи, который ожидал меня сразу за воротами дома. Рядом с ним был недовольный Фугаку-сама и заинтересованно поблескивающие глазками Итачи с Саске. Чуть в стороне и гораздо ближе ко мне обнаружились мои детки и Карин с Наруто, но взгляд на них долго не задерживался. Я смотрела только на Шисуи, который восторженно улыбался. Такой красивый, непривычный и... и родной. Ему удивительно идет традиционное облачение жениха. Он смотрится гордо.

— Ка-сан, превосходно выглядишь, — Кимимару первый сориентировался и, вручив ручку Ранмару Наруто, подскочил ко мне.

— Спасибо, — тепло улыбаюсь, а после протягиваю ладонь и осторожно глажу по волосам. Трепать их нельзя, испорчу прическу.

— Какаши, идем, — тихо шепчет сзади Кушина-сан и мне только и остается, как последовать ее требованию, напоследок еще раз улыбнувшись своему приемному сыну.

— Кимимару, не забывай, родственники невесты идут слева, а ты мой сын, — произношу это практически не размыкая губ и успеваю заметить, как просветлел лицом мальчик. Столько времени прошло, а он все время сомневается в своей исключительности. Впрочем, все это меркнет, стоит поднять глаза и встретить сияющий взгляд Шисуи. Все остальное прекращает существовать.

Мне сложно судить насколько красиво и величественно смотрелось наше шествие со стороны. Мне просто все казалось сказочным... черт! Да, это слово даже вполнину не может описать, как я себя чувствовала в тот момент! У меня дрожали руки, сердце заходило в бешеном ритме! Не спасало ничего! Казалось, весь мир сосредоточился на руке, которая бережно поддерживала меня все это время. Я старалась взять себя в руки, постоянно напоминала, что мне надо смотреть вперед и только вперед, ведь главная добродетель девушки это скромность! Только вот не получалось, взгляд то и дело перемещался на улыбающегося мне парня. Я тонула в его восторженных глазах.

Я не помню, как мы добрались до храма, абсолютно. Просто в какой-то момент меня привели в чувства звуки музыки — гагаку. Довольно пронзительные и пробирающие душу, они заставляли вспомнить о том, где мы и на какое-то время очнуться от дурманных душу мыслей. Очнуться и невольно понять, что за территорией храма, прямо там, где был большой пустырь, используемый для фестивалей, расположились гости. Ожидаемо. На саму церемонию допускаются только родственники. У меня кровных родичей нет, зато есть приемные сыновья и семья сенсея. Именно они идут с моей стороны, а вот со стороны Шисуи все гораздо интереснее. По факту родства, на территорию храма могли пройти все Учиха, но там бы им не хватило места. Именно поэтому, должны были идти ближайшие родичи (отец, мать или дед с бабушкой), но их у него тоже не было. Выход нашелся. Довольно специфичный и в будущем сулящий немало проблем. За правым плечом Шисуи встал сам Глава Клана со своей семьей. Неслыханное доверие, которое подчеркивало... да много чего подчеркивало, но думать об этом не хотелось! Я просто цеплялась за Шисуи и шла вперед, к украшенному храму. С ужасом ожидая продолжения и с радостью замечая в толпе гостей принарядившегося Гая и Куренай. Стало легче. Со мною друзья и семья. Я справлюсь и ничего не напутая. Все пройдет превосходно и никак иначе!

Нас доводят до храма, позволяя зайти в специально для этого украшенный зал и встать прямо перед святыней и поклониться, а после сесть на специально подготовленные сидухи. Все происходит в молчании и практически в полной тишине, которую нарушает лишь шелест одежд и звуки музыки. Ну, а стоило сесть, как канниси достает ветку священного дерева сакаки, на которой закреплены длинные бумажные полосы, и проводит обряд очищения — охарай, читая заувивную молитву. Сам обряд длится от силы пару минут, но на меня действует странно. Я ощущаю невольное волнение и радуюсь, что под слоем белил не видно, как я побледнела. Момент, когда перед нами появляется мико и ставит три чаши для саке, я едва не проворонила. Однако вбитые в голову обряды, так легко не забывались. Наполненную во второй раз чашу, я поднимала уверенно, пусть руки едва уловимо подрагивали. Три глотка. Вначале из малой чаши, после Шисуи, следом идет средняя, из которой первой пью я, и, наконец, последняя, ее первым берет жених. Все. Обряд сасанкудо завершен, теперь нам следует подняться и произнести клятвы перед родственниками. Да. Не друг перед другом, а именно смотря на родственников. Дань традиции, когда подобные торжества ознаменовали объединения Кланов или же заключение мирных соглашений.

Честно, я не помню то, что говорила, но если судить по довольным взглядам Кушины-сан, я сделала все правильно. Ну, а дальше... дальше оставалось преподнести священные ветви тамагуси, которые выпала честь нести за нами Карин. Очень и очень гордой этим Карин. Приняв подношение, мико и канниси наносят ритуальный рисунок на запястья. Правда, он бесполезен и скоро смоеется обычной водой, все же Учиха не Узумаки и нанести невидимую печать не смогут. Хотя Кушина-сан уже пообещала чуть позже сделать нам такой подарок. Хотя об этом позже, а сейчас нам надо пойти и посмотреть на ритуальный танец. Вот тут-то Учиха не поскупилась, а танцующие с огнем парни смотрелись очень внушительно, пусть и были облачены в старинную броню. Однако это нисколько не сказалось на качестве их танца с клинками, он был все так же опасен и завораживающ. Уж кому, как не мне это понимать? В конце концов, это меня Сакумо в детстве учил работать с фамильным клинком. Впрочем, это сейчас не так уж и важно. Главное, что теперь точно все. Перед Ками-сама мы стали законными супругами, осталось убедить в этом гостей. Последняя часть церемонии, но прежде чем ее начинать, стоит подправить прическу и надеть красное кимоно, расшитое золотой ниткой. Символ богатства и плодородия. Кстати, ритуал переодевания мне придется пережить еще пару раз. Если быть точной, всего приготовлено шесть платьев, ибо это счастливое число. Изначально планировалось вообще восемь, но я смогла убедить всех, что это уже будет лишним.

Праздник и поздравляющие меня люди слились в одно пятно. Я кланялась, улыбалась, вежливо отвечала... точно так же поступал и Шисуи. Благо, рядом постоянно был кто-нибудь из старшего поколения и оттягивал внимание слишком настырных. Правда, это не помешало Хокаге выдать витиеватое поздравление в наш адрес. Больше половины из сказанного осталось для меня тайной, точнее скрытый смысл этих слов, но и того, что расшифровала... в общем, мне было понятно из-за чего заходили желваки на лице Фугаку-сана. В конце концов, вряд ли приятно слушать, что кто-то рад тому, что один из сильнейших Учиха одумался и покинул их Клан. Ну, а мне сообщили, что надеются на мое благоразумие и то, что я по-прежнему верна Хокаге. Благо, это было сказано очень тихо, когда Сарутоби лично поздравлял нас, а вот речи

перед общественностью поражали своей благостью. Не зная я реального положения дел, решила бы, что Сандайме и Клан Учиха лучшие друзья. Впрочем, не одна я понимала, что все это фарс и дружбы между Сандайме и Кланом красноглазых не будет. Однако я не ожидала, что подобные намеки вообще прозвучат, но заикливаться на них не стала. Рядом был Шисуи, неподалеку веселились мои друзья и близкие. Разве еще что-то надо для счастья? Да, надо. Остаться наедине и сбросить чопорный наряд и...

— Какаши-сан, предлагаю покинуть гостей, — от голоса Шисуи по спине бегут мурашки, а то, что он говорит мне на ухо, только усугубляет дело. — Наше присутствие уже не обязательно. Идемте.

— Согласна, — не секунды не сомневаюсь, когда протягиваю ему руку и встаю. Я не спрашиваю куда, это сейчас не важно. Внутри все трепещет, предвкушая продолжение... приятное продолжение. Ведь скоро мы останемся одни.

Покинуть шумный праздник удалось без проблем, все же тут присутствовал самый цвет Кланов и совсем немного бесклановых, но и те имели превосходное воспитание. Никаких пошлых шуточек вслед и намеков. Наше желание уединиться все восприняли спокойно, пусть и пришлось выслушать витиеватое напутствие от старших родичей. Не советы, просто пожелания счастья, любви, богатства и полного согласия. Красиво, без лишних намеков и от всего сердца. Честно, не ожидала такого от Фугаку-сана, но в тот момент... мне было все равно. Я просто улыбнулась и поблагодарила, а после мы покинули это сборище, чтобы оказавшись за первым же поворотом, переместиться куда подальше. Точнее, нас перемещал Шисуи. Из квартала Учиха, прямо в дом. Чем-то смахивающий на дом Кушины-сан, только немного больше. Мы стояли на его пороге, а после, не давая мне оглядеться по сторонам, меня подхватили на руки и перенесли через порог. Невольно втягиваю воздух, понимая, что тут пахнет деревом и краской. Дом абсолютно новый и тут еще не было жильцов. Прекрасное место, чтобы начать новую жизнь.

— Нравится? — мягко уточняет у меня Шисуи, аккуратно неся на второй этаж, прямо по украшенной живыми цветами и ленточками лестнице. Их запах довольно свежий, но не тяжелый.

— Да, — восторженно выдыхаю я, потрясенно рассматривая убранство комнаты, в которую

меня занес мой муж. Нет, там не было излишней пафосности или пошлого бордового белья на кровати. Стандартное помещение, выполненное в бежевых и персиковых цветах. По сути это было отражением моей собственной комнаты в доме Кушины-сан. Единственное отличие, кровать была двуспальной и сейчас она была накрыта белым покрывалом с нежной перламутровой вышивкой. Тут было уютно.

— Какаши-сан...

— Просто Какаши, Шисуи, — перебиваю, разворачиваясь к нему и в тоже мгновение попадаю в плен темных глаз. — Ты же мой муж...

— Хорошо, Какаши, — ответ мне шепчут прямо в губы, а после он меня целует. Жадно, голодно и в тоже время щемящее нежно. Я сдаюсь практически сразу. Больше нет смысла быть сильной. Сейчас тут нет Хатаке Какаши и Учиха Шисуи. Есть только мужчина и женщина. Две половинки одного целого, которым посчастливилось найти себя в этом мире и соединиться воедино.

Продолжение следует...

Примечания:

* - мико (жрица), а каннуси (синтоистский священник)

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1425781>